

безопасности или разведывательным органом иностранного государства, если он не желает в будущем действовать в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, т. е. выполнять полученные от новых «хозяев» задания? Вразумительного объяснения этому найти затруднительно.

Нечеткость позиции законодателя (возможно, это только вопрос юридической техники изложения воли законодателя) проявляется и в действующей редакции примечания к ст. 356 УК. Представляется излишним указание в нем на ст. 356¹ УК, поскольку предусмотренное этой статьей преступление совершается при отсутствии признаков измены государству, т. е. без намерения (желания) действовать в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, о чем говорится в примечании к ст. 356 УК.

С позиции законодательной техники необходимо устранить данный недостаток. Для этого предлагается:

- 1) из примечания к ст. 356 УК исключить цифры «356¹» и знак препинания «,»;
- 2) ст. 356¹ УК дополнить поощрительной уголовно-правовой нормой следующего содержания:

«Примечание. Гражданин Республики Беларусь освобождается от ответственности по настоящей статье, если он добровольно заявил о преступлении государственным органам, прекратил сотрудничество на конфиденциальной основе и активно способствовал выявлению преступления».

В заключение отметим, что появление уголовно-правовых новелл требует прежде всего их теоретического осмысливания и научного обсуждения с целью выработки практических рекомендаций правоприменительным органам и предложений в порядке *de lege ferenda*.

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.

2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 309-З / КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2013.

Дата поступления в редакцию: 14.02.13

V.M. Voroncov, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of criminal law and criminology of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

NEW LEGISLATION ON CRIMES AGAINST THE STATE

Keywords: intelligence activity, recruitment, other activities crime; body of a crime, criminal law, criminal liability rule.

Some disputable issues of the legal characteristic of two new components of crimes against the state (articles 356¹ and 358¹ of the Criminal code of Republic of Belarus) are considered. As a result of the analysis of the modern legislation recommendations about improvement of the criminal law are developed.

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Ключевые слова: организованная преступность, криминальный профессионализм, коррупция, система противодействия организованной преступности.

Весь период своего существования организованная преступность стремилась к возможному расширению сфер криминальной активности. Особенно ярко настоящая тенденция обнаружилась в середине 90-х гг. прошлого века, когда заметно вырос уровень организованной преступности, существенно увеличилось количество тяжких преступлений и возрос причиненный ущерб. Под влиянием различного рода факторов, прежде всего экономических изменились и формы проявления современной организованной преступности. Это обуславливает повышенный интерес криминальных структур к процедуре легализации преступно добытых доходов.

Уже более 20 лет исследование организованной преступности располагается в эпицентре внимания отечественных и зарубежных ученых и специалистов, практических сотрудников ОВД. В эти годы, по мнению специалистов, произошла значительная трансформация общества. Изменились оценки и представления криминологов о пределах возможного и должного в построении эффективной системы противодействия организованной преступности. Вместе с тем неизменным осталось отношение общества, государства, рядовых граждан к организованной преступности как социальному злу и проблеме, которая требует незамедлительного решения.

Криминологический анализ организованной преступности был сделан в 90-х гг. XX в. в работах известных ученых-исследователей, среди них: Г.А. Аванесов, В.А. Ананич, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, И.И. Басецкий, А.Д. Бойков, С.С. Босхолов, Л.Д. Гаухман, В.Г. Гриб, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Дьяков, А.Э. Жалинский, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, А.С. Никифоров, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др. Результаты проведенных исследований дали возможность научного осознания проблемы

организованной преступности как в Республике Беларусь, так и в странах СНГ. Очевидно, что современная организованная преступность, существующая на постсоветском пространстве, выступила своеобразным криминальным феноменом, не ввезенным извне явлением, а обусловленным объективными процессами, прежде всего в экономике, социальной сфере, идеологии и политике, обострившимися на стыке столетий, поэтому одной из наиболее опасных тенденций явилось стремление организованной преступности проникнуть и укорениться в этих сферах.

В середине 90-х гг. XX в. стали четко проявляться следующие черты организованной преступности [2, с. 117–127]:

1) легализация организованной преступности, стремление лидеров преступных структур к проникновению в структуры власти для лоббирования своих интересов, реализации преступных намерений, расширения своей преступной деятельности и ухода от социального контроля;

2) коррумпирование правоохранительных и иных государственных органов для нейтрализации противодействия и получения необходимой информации;

3) рост криминального профессионализма.

Правомерно указать и на высокую латентность организованной преступности. Зарубежные и отечественные специалисты [5, с. 270], проводившие исследования в обозначенный период, полагали, что латентная часть организованной преступности в 6–10 раз превышала зарегистрированную.

Характерным для организованной преступной деятельности того периода является совершение краж, мошенничества, разбойных нападений, а также вымогательства и ряда других преступлений.

В качестве примера деятельности организованных преступников на территории нашего государства можно привести активно функционировавшую в конце прошлого столетия преступную организацию Морозова. Как и многие иные организованные преступные формирования, эта криминальная структура начинала свою деятельность с совершения корыстных, корыстно-насильственных и насильственных преступлений. В последние годы своего существования преступная организация переключилась на крупные мошеннические аферы и контрабанду цветных и черных металлов. Деятельность этой преступной организации не ограничилась лишь пределами Беларуси. Об этом свидетельствуют в том числе убийства украинского коммерсанта, литовских граждан, а также попытки участников группировки скрыться от правосудия в России, Польше, а самого Морозова – в Украине.

Не менее показательным примером в этой связи является также и деятельность преступной организации под названием «Пожарники», также функционировавшей на территории республики на протяжении почти 10 лет. Всего членами этой криминальной структуры было совершено 94 преступления, из которых 79 относятся к категории тяжких и особо тяжких, среди них вымогательство и другие тяжкие насильственные преступления.

Изучение результатов ОРД, аналитических и статистических материалов свидетельствует о наступлении нового этапа в противодействии организованной преступности. Это позволило специалистам-криминологам и практическим сотрудникам ОВД сделать обоснованный вывод о том, что на протяжении последних пяти лет была обеспечена реальная общественная и экономическая безопасность государства и общества, защита личных и имущественных прав граждан от основных угроз и посягательств организованной преступной деятельности.

Так, например, в 2008 г. подразделениями МВД пресечена деятельность 26 организованных групп, в 2009 г. – 4 преступных организаций, 3 банд, 25 организованных групп, в 2010 г. – 2 преступных организаций, 1 банды и свыше 50 организованных преступных групп, в 2011 г. – преступной организации Гребня (организатор и семь активных участников), члены которой совершили 34 вооруженных разбойных нападения на банковские учреждения на территории Германии и похитили денежные средства на общую сумму более 800 тыс. евро.

В 2011 г. отмечен рост преступлений, совершенных организованной группой лиц, по четырем составам УК Республики Беларусь: вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Например, пресечена активность международной преступной организации, организовавшей с использованием поддельных бланков виз зарубежных государств отправку транзитом через Беларусь в страны Евросоюза, США и Канаду более 400 незаконных мигрантов. Совместно с правоохранительными органами ряда стран прекращена деятельность международной организованной группы из числа граждан Украины, Израиля и иных государств, занимавшихся незаконным изъятием донорских органов – так называемой черной трансплантологией. Жертвами преступников стали в том числе и граждане Беларуси.

В настоящее время наиболее характерным направлением действий организованных преступных групп в Республике Беларусь является ярко выраженная корыстная направленность. Более 20 организованных групп, или 55 % от их общего числа, находившихся последние пять лет на оперативном учете, носили насильственно-корыстный криминальный оттенок.

Среди совершаемых организованными преступными формированиями преступлений наиболее распространенными являются кражи, мошенничество, вымогательство, незаконный оборот наркоти-

ческих средств и психотропных веществ (в 2011 г. – пресечена деятельность 18 каналов поступления в республику наркотических средств и психотропных веществ; ликвидированы 3 лаборатории (всего по республике – 11) по производству синтетических наркотиков; из незаконного оборота изъято 82,1 кг наркотических средств и 1,7 кг психотропных веществ). Около 25 % разрабатываемых организованных преступных групп были причастны к мошенничеству, как правило, в сфере оборота недвижимости, транспортным средствам, наличным деньгам.

Одним из видов криминальной деятельности организованных преступных групп являлась осуществляемая в 2010–2011 гг. торговля людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации. В 2010 г., например, ОВД зарегистрированы 465 преступлений, связанных с торговлей людьми (каждое четвертое – тяжкое), пресечена деятельность 2 преступных организаций и 4 организованных преступных групп. В 2011 г. перекрыт 21 канал незаконного вывоза людей за границу в 8 стран мира. Установлено 158 жертв преступной деятельности, в том числе 18 несовершеннолетних.

Весьма актуальна в настоящее время и проблематика контроля над ядром профессиональной преступности. Несмотря на активное противодействие процессам его консолидации, в ряде регионов республики по-прежнему остается весьма значимым влияние уголовной среды на развитие криминогенных процессов.

Приоритет в данной сфере принадлежит Витебской области, в частности Витебску, Орше, Полоцку и Новополоцку, где согласно поступающей оперативной информации наиболее активно предпринимаются попытки со стороны криминальных «авторитетов» усилить свое влияние в сферах нелегального нарко-трафика и преступного автобизнеса, контрабанды товаров подакцизной группы, частной коммерческой деятельности в целях формирования новых источников прибыли для создания «общакового» движения. Высокий уровень тяжких видов преступлений, как правило, с крупным материальным ущербом, тяжкими последствиями и повышенным общественным резонансом убедительно свидетельствует о причастности к ним организованных криминальных структур.

Современная организованная преступность способна менять формы своих проявлений в зависимости от различного рода факторов. Это обуславливает повышенный интерес криминальных структур к процедуре легализации преступно добытых ими доходов. Поэтому специалисты отнюдь не констатируют развития утешительных тенденций в структуре организованной преступности в начале третьего тысячелетия в странах СНГ. Так, по мнению А.А. Репецкой, значителен удельный вес должностных преступлений и коррупции, преступлений в кредитно-финансовой сфере, имеет место сокрытие и легализация доходов, полученных преступным путем, незаконные операции в сфере внешнеэкономической деятельности, компьютерная преступность и криминализация сферы высоких технологий [4, с. 8–10].

Важной чертой проявления криминальной экспансии в экономической сфере становится тот факт, что экономическая преступность оказалась теснейшим образом связана с организованной преступностью.

Так, например, характерными для российской организованной преступности в рассматриваемом аспекте являются [3, с. 12]: проникновение в экономическую сферу общества; криминальные структуры последовательно проводят стратегию быстрого наращивания капиталов, их легализацию в наиболее устойчивых и действующих отраслях экономики; в деятельности организованной преступности преобладают преступления экономической и корыстной направленности; главной целью и движущей консолидирующей силой организованной преступности является получение неконтролируемой прибыли; корыстная направленность для российской организованной преступности все более становится определяющим признаком.

К важным чертам современной организованной преступности, по мнению А.И. Гурова [1, с. 24], проявившимся в настоящий период и дополнительно ее характеризующим, следует отнести: масштабный, межрегиональный характер организованной преступной деятельности; легализация преступных доходов для дальнейшего их использования в различных целях; рост активности и влияния этнических криминальных формирований; транснациональный характер современной организованной преступности, выход за рамки национальных границ, интеграция в зарубежный преступный бизнес.

Для выработки эффективных подходов к решению проблем противодействия организованной преступности особую актуальность также приобретает вопрос повышения профессионального уровня сотрудников оперативных подразделений, взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными органами государств в сфере противодействия организованной преступности.

В современный период система эффективного противодействия проявлениям организованной преступности является одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь.

1. Гуров, А. И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. / А.И. Гуров. М., 2000.

2. Жиленко, И.М. Политическая организованная преступность – угроза национальной безопасности Российской Федерации / И.М. Жиленко // Преступность и правовое регулирование. М., 1996.

3. Климов, М.В. Понятие организованной преступности и особенности ее развития в России / М.В. Климов // Криминол. журн. 2002. № 2.

4. Репецкая, А.А. Специфика детерминации организованной преступности в экономике России / А.А. Репецкая // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Екатеринбург, 2000. Вып. 2.

5. Эминов, В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России / В.Е. Эминов // Рос. криминол. взгляд. 2010. № 2.

Дата поступления в редакцию: 14.02.13

N.A. Legenchenko, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of correctional law of the faculty of corrections of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

AREAS OF APPLICATION OF CRIMINAL ACTIVITY OF MODERN ORGANIZED CRIME IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN TURN OF THE CENTURY

Keywords: organized crime, criminal professionalism, corruption, the system organized crime.

The entire period of its existence, organized crime sought to whether the scope of the criminal activity. Vividly current trend showed up in the mid 90's of the last century, when increased significantly total of organized crime, have increased significantly serious crimes and damages. Under the influence of various factors, and, above all, economic change and forms of modern organized crime. This causes an increased interest of criminal organizations to the procedure of legalization of criminal proceeds recovered.

УДК 343.8

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

С.В. Казак, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: рецидивная преступность, причины и условия рецидивной преступности, предупреждение рецидивной преступности.

Для эффективного построения системы предупредительного воздействия на рецидивную преступность необходима определенная исследовательская работа, направленная в первую очередь на выявление и формализацию причин и условий существования данного негативного явления. Криминологический и уголовно-исполнительный аспекты изучения рассматриваемого вопроса способствовали выработке эффективных путей решения настоящей проблемы. Исследованы криминологический и уголовно-исполнительный аспекты предупреждения рецидивной преступности, в том числе связанной с уклонением от отбывания наказания.

Рецидивная преступность в современный период утвердилась в качестве одной из основных форм в системе самодетерминации преступности, выступает питательной основой существования и воспроизводства криминального профессионализма. В настоящее время со стороны государства и общества необходимы действенные шаги по предупреждению рецидивной преступности. В ходе реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [3], предполагается (среди прочего) снижение рецидивной преступности, в том числе связанной с уклонением от отбывания наказания. В этой связи представляется целесообразным исследовать криминологический и уголовно-исполнительный аспекты предупреждения рецидивной преступности, в том числе связанной с уклонением от отбывания наказания.

Непрерывный поиск путей и методов борьбы с рецидивной преступностью стимулировал повышенный интерес к изучению данной проблемы криминологической и уголовно-исполнительной науками. Отечественный опыт содержит немало интересных подходов, который при определенных условиях может быть полезным в исследовании причин и условий рецидивной преступности, в поиске эффективных средств противодействия ей, что в итоге обеспечивает совершенствование деятельности служб и подразделений ОВД и уголовно-исполнительной системы.

Наиболее продуктивным представляется рассмотрение причин и условий существования рецидивной преступности с помощью возможностей комплексного подхода, когда вопросы противодействия рецидивной преступности наряду с изучением факторов, способствующих существованию данного явления, рассматриваются одновременно с изучением актуальных для теории и практики деятельности ОВД и уголовно-исполнительной системы проблем противодействия организованной, профессиональной и пенитенциарной преступности.

Так, отечественные специалисты при исследовании настоящих вопросов подвергли анализу причины рецидивной преступности, среди которых, например, в числе первоочередных выделяются утрата социально полезных связей рассматриваемой категории лиц и их неустроенность, которые дополняются недостатками в действиях учреждений уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что рецидивная преступность имеет те же причины и условия, которые характерны для современной преступности в целом. Вместе с тем присутствует определенная специфика, так как асоциальная среда, формируя у ранее